

С. С. Александрович. Осадное искусство Византии (IV – V вв.): первые войны империи. / Александрович С. С. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.216–220.

С. С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО ВИЗАНТИИ (IV—V вв.): ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ ИМПЕРИИ

Осадное дело Византийской (Восточно-Римской) империи в первый период ее существования отличалось рядом особенностей. Это было время первых императоров Византии: Аркадия (383(395) — 395), Феодосия II Младшего (402(408) — 450), Марциана (450—457), Льва I Маркелла (457—474), Льва II (473—474), Зинона (474—491), Анастасия I Дикора (491— 518) [3, с. 5—28].

Состояние военного дела. Положение армии. Окончательное разделение Римской империи на Восточную и Западную произошло в 395 г. Восточная Римская империя получила свое название от древнегреческой мегарской (г. Мегары) колонии — Византия, на месте которого был основан город Константинополь. На протяжении всей истории Византии организация ее войска претерпела многие изменения, явившиеся как следствием развития общественных отношений, так и ответом на вызовы, которые ставили перед ней разнообразные внешние и внутренние угрозы. Вначале в военной организации сохранялись черты, унаследованные от поздней Римской империи. Долгое время (приблизительно до VII в.) сохранялось римское деление на легионы [3, с. 134]. Тяжелейший кризис позднего Рима отразился и на армии. Войска были деморализованы и разложены настолько, что первые императоры Византии отказывались от проведения каких-либо крупных наступательных операций. Значительную часть армии составляли наемные отряды германцев. Армиями командовали магистры. Под их началом служили гвардейские и армейские конные полки и легионы, а также вспомогательные подразделения. Имелись также пограничные подразделения, представлявшие собой ополчения под командованием дуксов (вождей) [6, с. 221].

В начальный период организация византийской армии не отличалась от войск Западной империи. Основу ее составляли наемники, в большинстве своем германцы. Еще до раздела, после поражения от вестгот войск обеих частей империи под Адрианополем (378 г.), Феодосий I Великий (император с 379 г.), который лишился двух третей своего войска, набранного из разных районов Византии, чтобы восполнить потерю и оградить империю от новых нападений, стал активно привлекать на военную службу готов. Этим он достиг сразу двух целей: во-первых, приобретал в союзники бывших врагов, а во-вторых, получал обученных воинов для армии. На набор и обучение новых солдат самой Византии потребовалось бы много времени и средств, а пока шло формирование войска, границы оставались бы незащищенными от новых набегов готов. После этого ловкого политического акта Феодосий получил прозвище «Друг Готов» [6, с. 250]. Лишь император Лев I в 457 г. создал собственно византийскую армию в противовес готам. Основой для ее формирования послужили племена исавров, живших в горных областях Малой Азии, которые издавна славились своей воинственностью. Из них был набран корпус «экскуватор», но о его боевых достоинствах практически ничего не известно [3, с. 150]. Тактика сухопутной византийской армии менялась очень незначительно. Колебались численность родов войска, техническая оснащенность, национальный состав, но, как показывают сравнения описаний битв Прокопия Кесарийского (VI в.) и Льва Дьякона (X в.), византийцы за четыре столетия лишь стали больше внимания уделять коннице (очевидно, после войн с арабами), из чего вовсе не следует, что пехота в X в. пришла в упадок.

Осадная техника. Следует заметить, что византийское осадное искусство вообще и осадное дело ранневизантийской армии (конец IV—V в.), в частности, есть органичное продолжение военного искусства осады городов и крепостей Древней Греции и Древнего Рима (полиоркеттики). Причем ранневизантийская полиоркеттика находилась в состоянии своеобразной технической и технологической стагнации (застоя). Вобрав все лучшее от осадного искусства античности, собственно византийское осадное дело «топталось» на месте, не создавая принципиально новых средств и приемов ведения осад. Причинами такого положения, на наш взгляд, являются следующие моменты:

1) в ранний период своего существования (конец IV—V в.) Византийская империя не вела завоевательных войн, сопряженных с захватом большого количества укрепленных городов и крепостей. Армии империи не требовалось качественно совершенствовать свое осадное дело. Технической и технологической традиции античности было вполне достаточно для поддержания византийской полиоркеттики на таком высоком уровне, двигаться выше которого в рассматриваемый период просто не было необходимости;

2) полиоркетика как военное искусство включает в себя умение не только осаждать, но и защищать город (контрполиоркетика). Эти две стороны полиоркетики нельзя изучать отдельно друг от друга. Стагнация преследует и оборонительное искусство Византии. Империя ведет сдерживающие, оборонные войны против многочисленных варваров: готов, гепидов, гуннов и других. Казалось бы, есть почва для теоретического и практического совершенствования византийской контрполиоркетики. Но этого не происходит, ибо технический уровень осадного дела германских и тюркских варваров очень низок. Совершенствовать оборону городов и крепостей империи не нужно, достаточно старого, древнеримского уровня фортификации. Варвары, за редким исключением, не справляются с византийскими городами и крепостями. Стройная воинская организация, многочисленный командный (особенно низший) состав, достаточно совершенное для своего времени вооружение, в том числе разнообразные осадные и метательные машины, хорошо продуманная римская стратегия и тактика обеспечивали защитникам византийских городов и крепостей достаточно высокую обороноспособность от варварских набегов;

3) говоря о стагнации (застое) в осадном искусстве ранней Византии, следует заметить, что хронологически время нашего исследования охватывает период менее 150 лет, что довольно мало для того, чтобы требовать даже от Византийской империи некоего очевидного технического и технологического развития военного дела, где традиционно прогресс происходил быстрее, чем в других сферах. Тем более что и объективных надобностей для такого роста, как было сказано выше, не было.

Византийские осадные орудия мало отличались от поздней римской осадной техники: метательные машины, тараны, «черепахи»; при войске были искусные мастера-техники по их изготовлению. Это были работники государственных мастерских по производству военного снаряжения [4, с. 84—85]. Основную группу осадной техники составляют подступные сооружения — прикрытия, употребляемые при осаде. Самый простой вид прикрытия осаждающих — *plutei* — род щита, состоящего из ивовых или веревочных плетенок, которыми обвешивалась рама, установленная на трех колесах. Пользовались также маленькими навесами на колесах, сделанными из легкого дерева и прикрытыми плетенками (*vineae*). Воины ставили их один возле другого и образовывали защитную галерею (*porticus*) большей или меньшей величины. Один такой навес имел обычно около 2,5 метра в высоту, 2 метра в ширину и 5 метров в длину. Во время осады галереи из навесов продвигались вперед перпендикулярно к осаждаемой стене. Галереи играли в те времена роль современных проходов в траншеях. Во многих случаях галереи из навесов устраивались также и параллельно стене.

«Черепаха» (*testudo*) представляла собою галерею, сооруженную из дерева с негорючим покрытием и на колесах; при ее помощи можно было приблизиться к стене. «Черепахой»

пользовались при уравнивании места, засыпании рвов, подкопах стен и пробивании брешей. Мускул (*musculus*) внешне походил на «черепашку». Его ставили перпендикулярно к стене. Сооружение служило для прикрытия воинов, которые старались подрыть нижнюю часть стены или сделать в ней брешь. С этой целью *musculus* мог снабжаться тараном. В таком случае мускул мало чем отличался от «черепашки» [2, с. 426]. Подступные сооружения всякого рода (осадные башни, «черепашки», мускулы, винеи и другие) были покрыты на случай пожара свежими кожами, шерстяными одеялами, обмазаны глиной [2, с. 430]. Земляные насыпи (*agger, terrasse*) устраивались перпендикулярно или параллельно городской стене. По насыпям вели к стенам осадные сооружения [2, с. 440].

Группу стенобитных осадных орудий представлял таран — бревно, на один конец которого был насажен железный наконечник. Его подвешивали за середину горизонтально к деревянной раме внутри «черепашки» (которая в данном случае называлась «таранной черепашкой») или к башне. Несколько человек раскачивали его, чтобы затем с силой ударить о стену. Осажденные употребляли разные способы, чтобы защититься от действий тарана. Так, сверху стены спускали на веревках набитые соломой или шерстью мешки и останавливали их против того места, где только что ударил таран. В других случаях, накинув на таран петлю, осажденные тащили его в бок и старались опрокинуть вместе с «черепашкой» [2, с. 438].

Осадная технология. Действия, производившиеся при осаде укрепленного места ранневизантийской армией, можно разделить следующим образом: 1) выбор места для нападения и расположение войска в благоприятной позиции; 2) окружение осаждаемого укрепления;

3) постепенное приближение к стенам укрепления при помощи разных вооружений, причем осажденный враг старается помешать работам и разрушить уже сделанные сооружения;

4) приступ укрепления: сделать брешь в стене, подкоп, преодолеть стены по высоте, ворваться в укрепление и захватить его; 5) в случае неудачного приступа повторение штурма до успеха; 6) блокада города или крепости, взятие укрепления измором.

Целью военных действий при всякой правильной осаде было сделать брешь в стене укрепления. После этого уже брали его приступом. Брешь пробивали при помощи тарана или подкопа под прикрытием прислоненного к подножию стены защитного сооружения на колесах, которое называлось *testudo* (черепаха) или *musculus* (мускул). Штурм без предварительного пробития бреши бывал в редких случаях и производился внезапно [2, с. 420].

Был ли осажденный город расположен на плоской местности или холмистой, прежде всего необходимо было расчистить и выровнять почву на всем пути приближения осадных орудий. Эта работа требовала больших усилий и много времени: от нескольких дней до нескольких недель. В том случае, если город был расположен на равнине, весь труд подготовительных работ сводился к тому, чтобы выровнять почву так, чтобы можно было легко катить по ней машину. Пробитие бреши нуждалось в прикрытии от возможных действий неприятеля с вершины стены. Чтобы прогнать его оттуда, употребляли деревянные башни, которые были снабжены машинами и всякого рода метательными снарядами. Эти башни устраивались в несколько этажей так, чтобы они господствовали над оградой города [7, с. 106]. Строили их на расстоянии, недоступном неприятельским выстрелам; башни были на колесах, и их подкатывали на известное расстояние от стены. Башни ставились около бреши чаще всего с обеих сторон. Вслед затем осаждающие продвигались до рва, который надо было засыпать для того, чтобы достичь подножия стены. Но так как осажденные могли при этом бросать на осадные сооружения более значительные тяжести, то средства защиты, которыми до сих пор пользовались для прикрытия (панцири, шлемы, щиты), оказывались недостаточными, и поэтому приходилось прибегать к *musculus* — деревянному сооружению с крепким заслоном. Воины, под прикрытием этой машины, бросали в ров землю, плетенки из прутьев, фашины и т. п. Обычно заполнить ров можно было, только заставив осажденных покинуть стены. Все эти действия оказывались гораздо более затруднительными в том случае, когда

город был расположен на неровной местности, в особенности если крутые обрывы делали стену неприступной [8, с. 208]. Тогда приходилось в большинстве случаев сооружать насыпь, которая тянулась вплоть до самой стены, так что появлялась возможность подкатить к ней машины, необходимые для пробития бреши. Такая насыпь (*agger*) или терраса из дерева и земли, которая поддерживалась с боков особыми сооружениями из древесных стволов, положенными друг на друга крест-накрест наподобие костра или сруба. Эта насыпь начиналась на расстоянии, недоступном для неприятельских выстрелов, и была достаточно высока для того, чтобы по ней дойти до подножия стены в том месте, которое выбрано для приступа. Наверху насыпи ставилась деревянная башня. У башни было столько этажей, чтобы она возвышалась над городскими стенами; она была снабжена баллистами и другими метательными снарядами для того, чтобы можно было прогнать со стены ее защитников и прикрыть работы по пробиванию бреши. Основание башни занимало пространство в 9—15 кв. м [2, с. 416]. Башню сооружали на расстоянии, недоступном неприятельскому выстрелу; вслед затем ее доставляли на место, подкатывая по насыпи, по мере того как эта последняя продвигалась вперед. Приблизившись ко рву, его засыпали тем же способом, как при осаде укрепления, расположенного на ровной местности. Если у осажденных не было ни баллист, ни катапульт и если город расположен был на ровном месте и окружавший его ров представлял лишь слабое препятствие, то вдоль осаждаемой стены сооружали насыпь; она доходила до высоты стен, но не прикасалась к ним и служила для действия метательных снарядов и машин. Такая насыпь, возвышающаяся у самых стен города, служила прикрытием во время приступа и убежищем в случае, если приступ был неудачен [2, с. 418].

Засыпанием рва завершались подготовительные работы по приближению к крепости, после чего начинался последний период осады — пробивание бреши. Действия, которые при этом производились, были во всех случаях одинаковы, независимо от свойств местности, на которой было расположено укрепление. К стене подвозились различные машины, при помощи которых пробивалась брешь. Это были или башни, или «черепахи»; и те и другие были снабжены тараном (редко буравом, которым проделывали дырки в кирпичных стенах). Такие башни и «черепахи» с таранами помещались для устойчивости у подножия осадной башни. Когда стена не поддавалась действию тарана, ее пробовали подрывать, вырывая нижние камни фундамента железным рычагом. Также под городской стеной воины рыли подкопы (*cuniculi*), открывавшие доступ в осажденный город либо имевшие цель обрушить стены [2, с. 422]. Во время осады часть армии производила работы и вела штурм, другая отдыхала, несла охрану лагеря. На работах воины сменяли друг друга. Для приступа все отряды собирались на насыпи, откуда они и устремлялись в атаку.

Искусство защиты городов и крепостей (контрполиоркетика). Застой коснулся и этого вида военного искусства, что наглядно показали набеги варваров IV—V вв. и византийско-иранская война начала VI в. Несмотря на то что армия Восточной империи погибла под Адрианополем (378), готам не

удалось сразу же взять город штурмом [1, с. 396]. После тщетной попытки проникнуть за стены вместе с дезертирами из римской армии готы перешли к массированным атакам на ворота [5, с. 71]. Когда римский скорпион выстрелил каменным ядром, среди осаждающих варваров началась паника, хотя никого и не задело. Еще через два дня готы сдались, жалея, что не последовали совету своего предводителя «не воевать со стенами» [1, с. 398]. Этот эпизод ярко демонстрирует неспособность варваров брать укрепленные города с помощью осады: им не хватало умения и техники (готам даже пришлось подбирать римские стрелы, чтобы было чем стрелять) [1, с. 416].

Можно утверждать, что имперская власть в целом на протяжении конца IV—V вв. вообще мало заботилась об обороне городов и крепостей в провинциях. В октябре 502 г. царь Персии Кавад с армией подступил к важнейшей крепости на византийско-персидской границе Амиде и взял цитадель в осаду [9, с. 24]. Намерения персидского царя захватить имперский форпост

в Месопотамии не остановила даже надвигающаяся зима. Следует заметить, что осада зимой вообще нечастое явление в практике армий того времени. Амиде к обороне не была готова. Крепость давно не испытывала вражеского нападения, не имела воинского гарнизона. Все, что защитники могли противопоставить врагу, — мощные стены, а также собственные упорство и стойкость, которых, по свидетельству Прокопия Кесарийского, оказалось «сверх ожидания» [9, с. 25]. В свою очередь, персидская армия располагала таранами. Персы вторглись в византийскую Армению, и пока они осаждали приграничную крепость Амиде, ромеи спешно собирали армию для отражения нападения [9, с. 26]. В январе 503 г. Амиде пала, прежде чем имперские войска успели прибыть на театр военных действий. В дальнейшем борьба шла с переменным успехом (персы нанесли поражение противнику в полевом сражении, но не смогли овладеть Эдессой, а ромеи опустошили персидскую часть Армении) [9, с. 27—28].

Выводы. В IV—V вв. осадное дело Византии находилось в состоянии стагнации. Византийская армия заимствовала греко-римскую полиоркеттику поздней Римской империи, но новых осадных машин, осадных приемов еще не создала. В них и не было необходимости, так как Византия не вела завоевательных войн, а ее враги — германские и тюркские варвары — не владели искусством осады городов и крепостей. Вскоре ситуация изменится. На рубеже V—VI вв. у империи появляются новые враги. При Анастасии I Дикоре Дунайскую границу начинают беспокоить набегамы славяне и тюрки. На юге появляются арабы. В 527 г. на трон империи восходит Юстиниан Великий. С новым императором изменяется внешнеполитическая доктрина государства. От оборонительных войн империя переходит к активным завоеваниям. Осадное дело Второго Рима вступает в новую стадию своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аммиан Марцеллин*. Римская история: пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни / Аммиан Марцеллин. СПб. : Алетейя, 1994. 558 с. (Серия «Античная библиотека»).
2. *Аноним Византийский*. Инструкции по полиоркетике / Аноним Византийский // Вестник древней истории (ВДИ). 1941. № 3—4. С. 412—446.
3. *Дашков, С. Б.* Императоры Византии / С. Б. Дашков. М. : Красная площадь, 1996. 259 с.
4. *Дильс, Г.* Античная техника / Г. Дильс. М.; Л., 1934. 108 с.
5. *Дмитрев, А. Д.* Восстание вестготов на Дунае и революция рабов / А. Д. Дмитрев // ВДИ, 1950. № 1. С. 69—72.
6. История Византии. Том 1. М. : Наука, 1967. 524 с.
7. *Коннолли, П.* Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / П. Коннолли. М. : Эксмо-Пресс, 2000. 389 с.
8. *Коннолли, П.* Греция и Рим: Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков / П. Коннолли. М. : Эксмо-Пресс, 2009. 312 с.
9. *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский. СПб. : Алетейя, 1998. 554 с.
10. *Дильс, Г.* Античная техника / Г. Дильс. М.; Л. : Академия наук СССР, 1934. 108 с.

SUMMARY

The article is sacred to the siege matter of the Byzantine empire IV—V of centuries. Work contains the review of military matter of empire, position of army. The siege technique of Byzantine army is considered, basic siege instruments are described. Technology of taking of cities and fortresses is analysed, the basic receptions of siege are exposed. Separate attention is spared to the art of defence of cities and fortresses in early Byzantium. At the end of work corresponding conclusions are placed.

Статья поступила в редакцию 17 августа 2009 г